

тролировали УЗИ визуализацией. Повышенный уровень цитокинемии наблюдался в обеих группах на протяжении раннего послеоперационного периода (основная группа: ИЛ-6 — $4,43 \pm 1,3$ пг/мл и ФНО- α — $3,6 \pm 0,6$ пг/мл; группа сравнения: ИЛ-6 — $2,72 \pm 0,2$ пг/мл и ФНО- α — $2,76 \pm 0,06$ пг/мл), приближаясь на 6–7 сутки при гладком течении к показателям контрольной группы. Однако, при аллогерниопластике по сравнению с аутопластикой собственными тканями в первые 3 суток отмечалась достоверная разница увеличения концентрации ИЛ-6 ($8,1 \pm 2,33$ пг/мл), ФНО- α ($4,86 \pm 0,17$ пг/мл) и СРБ ($18,9 \pm 0,71$ мг/л). Сохраняющаяся повышенная продукция ИЛ-6 или рост с $4,43$ до $8,1 \pm 2,34$ пг/мл: $p < 0,05$) с положительной корреляцией с уровнем СРБ, ФНО- α ($r = 0,62$) характерна для развития подкожных инфильтратов и сером, что следует рассматривать как поверхностное ин-

фицирование. В 4-х случаях проведена пункция сером с эвакуацией экссудата с выздоровлением. Полученные данные свидетельствуют о наличии различий в продукции цитокинов после перенесённого пахового грыжесечения, что связано как с реакцией на инородное тело в тканях, так и характером течения раневого процесса.

Исследована динамика уровня цитокинемии больных после паховой аллогерниопластики, как раннего биохимического маркера воспаления. Обследован 31 больной. Установлены различные показатели уровня цитокинов, связанные с реакцией тканей на полипропиленовый имплантат и характером течения раневого процесса. Полученные результаты в сочетании с УЗИ визуализацией позволили определить развитие раннего воспалительного процесса и ликвидировать “серомы” пункцией с выздоровлением.

Педагогические науки

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НАРОДА САХА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ

Баишева М.И., Григорьева А.А.

Якутск

Этнопедагогика народа саха прошла долгий путь исторического и эволюционного развития. В этом отношении изучение трудов прогрессивных представителей зарубежной и отечественной интеллигенции XVII–XIX вв. весьма важно для понимания сути и эволюции этнопедагогических воззрений, научного объяснения их исторических, этносоциальных, этнокультурных основ.

Анализ историко-этнографических сведений о якутах в конце XVII и в начале XVIII веков Н.К. Витзена, Э.И. Идеса, Г.Ф. Миллера, И.Э. Фишера и др. позволили установить следующие основополагающие достоверности:

1. Народное воспитание выполняло двоякую функцию: выработка жизненных позиций и участие в самой жизни. Безусловно, весь процесс жизнедеятельности человека, в главной степени содержание его трудовой деятельности, каковым в изучаемом периоде являются скотоводческо-сенокосное хозяйство у якутов, зарождавшиеся земледелие и товарно-меновые отношения, традиционные занятия охотой, рыболовством и т.д., активно формируют мировоззренческие позиции, традиции, обычаи народа. В связи с этим закономерно утверждение, что этнопедагогические воззрения саха обусловлены специфичностью социально-экономического развития и особенностями жизнедеятельности народа в суровых условиях Севера.

2. Воспитание детей в якутских семьях велось на родном языке. В контексте взаимопроникновения русской и якутской культур исследователи отмечают объёкчивание русских старожилов в городах Якутске, Вилюйске, Олекминске, вдоль Иркутско-Якутского тракта. Взаимопроникновение языков и в целом взаимодействие культур являются важными факторами наполнения этнического самосознания народов. Нельзя не отметить, что знание языка в свою очередь создало благоприятные условия для эволюции педагогических воззрений народа.

3. Народная культура воспитания в целом обусловлена веками выработанными традициями и обычаями. Исходя из данных, изложенных исследователями и опираясь на выводы Г.В. Ксенофонтова, следует отметить о существенном влиянии на традиционную культуру воспитания «олигархических порядков и наследственного дворянства, составляющих особенности скотоводческого феодализма...» [1, с.33]. Бесспорно, военная демократия того времени, диктующая, регулирующая социальные, экономические, политические отношения, а также весь сложный процесс вхождения края в состав Русского государства выработали специфические особенности культуры воспитания и, естественно, обеспечили новый виток развития народной педагогики якутов.

4. Народное воспитание протекало в органическом единстве с традиционными верованиями и религиозными обрядами народа. Резюмируя историко-этнографические сведения, необходимо отметить ещё не утраченную в то время социальную и духовно-нравственную значимость верований саха, в том числе как фактора, обуславливающего педагогические воззрения народа.

Историко-этнографические сведения также свидетельствуют, что разложение родовых отношений, социально-экономическое расслоение общества, страдания большей части народа от

двойного гнета своих тойоновъ-баев и царских чиновников, ясачный режим, ломка стереотипов религиозных верований и приобщение населения к православной религии — реалии времени конца XVII и XVIII веков, которые оказали громадное и весьма своеобразное влияние на ход общественного развития якутов, в том числе их традиционной культуры воспитания.

Каждый исторически-конкретный тип общества вносит свои коррективы в мир традиционной культуры воспитания детей, но при всех некоторых различиях существуют общие инварианты, которые по существу не меняются и составляют стержень педагогических воззрений народа. В этом контексте особую ценность представляют взгляды представителей русской прогрессивной интеллигенции XIX в., изучавших быт, культуру и нравы народа саха: В.Г. Короленко, А.Ф. Миддендорфа, Э.К. Пекарского, В.Л. Серошевского, В.Г. Троцанского, А.Я. Уваровского, С.В. Ястремского и др.

Приведенные ими факты выведены из многолетней совместной жизни с якутами в суровых северных условиях во времена их политической ссылки и установлены в результате специальных этнографических наблюдений, потому объективны и бесценны.

Исследователи выделяют следующие духовно-нравственные устои в этническом социуме народа саха:

1. Родовая солидарность, взаимоподдержка, терпимость и открытость другим. В.Л. Серошевский отмечал, что «якуты, сильные своей родовой солидарностью...» [2, с. 215]. Ученый-этнограф, профессор В.Г. Тан-Богораз, проживший более девяти лет в колымской ссылке, видел в солидарности национальную силу якутов. Политссыльные, землепроходцы, путешественники, известные ученые с особой теплотой отзывались о толерантности якутов и отмечали, что терпимость, миролюбие, открытость заложены в самой природе северных народов. Признания В.Г. Короленко: «...если бы мне лично предложили жить в Америке или в Якутской области, разумеется, с правом приличного передвижения, поверьте ли вы, что я бы вероятнее всего выбрал последнее» (из письма Э.У. Улановой в 1893 г.) свидетельствуют о дружелюбии, согласии, открытости народа саха.

2. Бескорыстие и гостеприимство. О добром сердце якута, его бескорыстии много теплых слов сказано политссыльными и путешественниками. Путешественник и писатель И.А. Гончаров восхищался жизнью-подвигом северных людей: «...в сумме здешней деятельности таится масса подвигов, о которых громко кричали и печатали бы в других местах, а у нас, из скромности, молчат» [3, с. 533]. На необычайное гостеприимство указывал А.Я. Уваровский: «...проживи у якута десять дней, проживи месяц — и ты будешь сыт вместе со своим конем. Требовать за это какой-нибудь платы он считает не только за стыд, но прямо грехом...» [4, с. 48].

3. Честность, добропорядочность, отсутствие сквернословия. М.И. Муравьев-Апостол в своих письмах отмечал, что якуты крайне правдивы и честны, лукавства в них нет, и воровства

они не знают» (цит. по [5, с. 41]). И.А. Гончаров приводил множество примеров добропорядочности якутов и в повседневной жизни, и в экстраординарных ситуациях, когда «вам не дадут ни упасть, ни утонуть, разве только сами непременно того захотите...» [3, с. 529]. Н.Г. Чернышевский подчеркивал: «...И вообще люди здесь добры, почти все честны» [6, с. 521].

4. Аккуратность, чистоплотность и эстетический вкус. Описывая невыносимые условия жизни бедняков, В.Л. Серошевский выделяет характерные особенности содержания ими «обстоятельного двора», «идеальной якутской юрты». Он утверждает, что «Юрта... всегда почти признавалась красивою не только мною, но и другими знакомыми мне европейцами, спросить которых мне удавалось» [2, с. 348]. И.А. Гончаров в главе «Из Якутска» подчеркивает, что «городские якуты одеты нарядно, следят за своей внешностью» [3, с. 523]. Он, как и Л.Н. Толстой, высоко оценивает эстетический вкус и художественный талант северного народа.

5. Любовь и привязанность к детям. В.Л. Серошевский приводит немало примеров, записанных из уст самих якутов, по этому поводу: «Дети — вот наш капитал, но только хорошие дети...» (Баягантайский улус, 1885 г.), «...да и что пользы в деньгах дряхлому и одиноком... Деньги тут не помогут: дети, единственное дети, наша надежда!» (Намский улус, 1888 г.). В.Ф. Троцанский подмечал, что якуты совершенно отрицают телесное наказание.

6. Культ матери и культ девушки. А.П. Окладников писал, что у якутов вплоть до XIX в. сохранилось преклонение «Кыыс-танара» (девушке-богиня). Основная суть этих культов — возвеличивание женщины как хранительницы очага и семейных традиций.

7. Смышленость и умственные способности детей. Н.Г. Чернышевский высоко оценивал умственные способности якутских детей: «И добрые и неглупые; даже, может быть, даровитее европейцев, говорят, что якутские дети учатся в школах лучше русских» [6, с. 535]. О сообразительности своих учеников и о том, что «всё на лету схватывают» писал В.Г. Короленко [7, с. 249]. В.Л. Серошевский подчеркивал: «К наукам якутские дети прилежны и понятливы. В гимназии в Якутске, особенно в низших классах, они идут впереди русских. Особенную способность проявляют в школах к арифметике, чистописанию, рисованию» [2, с. 516].

8. Трудолюбие, трудовая смекалка и выносливость.

В своих очерках путешествия И.А. Гончаров писал следующее: «Якуты здесь всё: кучера, слуги и ремесленники, они — хорошие скорняки, кузнецы, но особенно способны к плотничной и столярной работе. ...Хвалят их за способности, за трудолюбие, за смышленость...» [3, с. 538]. Многие политссыльные подчеркивали, что якуты приучают детей к труду исподволь, с самого раннего детства, что играть ему некогда. Исследователи указывают, что труд для якута — это его жизнь.

9. Развитость физических качеств, ловкость, смелость. А.П. Окладников, В.Л. Серошевский,

А.Я. Уваровский и др. отмечали физическую крепость, ловкость, силу воли якутов. У народа саха с древности существовала строгая система физического воспитания. Суровые климатические особенности края, уклад жизни выработывали физические качества с самого рождения. А. Павловский отмечал, что у якутов удивительная крепость тела и способность переносить ужасную стужу и всякого рода лишения и телесные страдания.

Следует отметить, что исследователи-этнографы, несмотря на то, что время в идеологическом отношении было самое противоречивое, объективно отражали этнические стереотипы, которые составляют суть этнопедагогических воззрений народа саха. Приведенные подборки также убедительно свидетельствуют о духовных, социокультурных истоках, которые подпитывают педагогические воззрения народа саха.

Список литературы

1. Ксенофонтов, Г.В. Ураангхай — сахалар. Очерки по древней истории якутов: В 2-х т. / Г.В. Ксенофонтов. — Якутск: Нац. изд-во Респ. Саха (Якутия), 1992.

2. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. — 2-е изд. — М.: Российская полит. энциклопедия, 1993.

3. Гончаров, И.А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия: В 2-х т. / И.А. Гончаров. — М.: Сов. Россия, 1976. — Т.1.

4. Уваровский, А.Я. Воспоминания / А.Я. Уваровский. — Якутск, 1947.

5. Сафронов, Ф.Г. Декабристы в якутской ссылке / Ф.Г. Сафронов. — Якутск, Якутгосиздат, 1955.

6. Чернышевский, Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. / Н.Г. Чернышевский. — М.: Гослитиздат, 1947–1951. — Т.14. — 1949.

Физико-математические науки

ВЕЛИКАЯ ТЕОРЕМА ФЕРМА И ФРАКТАЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ

Ивлиев Ю.А.

*Международная Академия
Информатизации,
Москва*

В статье [1] была вскрыта основная причина неослабевающего интереса многих исследователей к Великой теореме Ферма, впервые сформулированной в XVII веке гениальным французским любителем математики Пьером де Ферма. Причина эта заключается в непознанных еще до конца закономерностях действительного ряда чисел, не позволяющих современным передовым разделам высшей математики не только доказать упомянутую выше теорему, но и разработать адекватные методы исследования многих загадочных, но вполне очевидных явлений нашего мира (в частности, квантовых) (см. также [2, 3]). В работе [1] показывается, как в обобщенном пифагоровом треугольнике возникает

фрактальный рисунок из бесконечного множества подобных прямоугольных треугольников. Приводя «фермаскоп» (см. [1]) в движение, можно видеть, как фрактальная мозаика в нем плавно переходит от одной своей конфигурации к другой. Применяя идеи и методы современной фрактальной геометрии [4], возможно установление новых квантовых закономерностей, управляющих тонкими эффектами скрытой пока от нас действительности (в частности, при перепутывании размерностей в гильбертовом пространстве векторов квантовой механики) [5].

Список литературы

1. Ивлиев Ю.А. Разгадка феномена Великой теоремы Ферма (в печати).

2. Ивлиев Ю.А. Великая теорема Ферма и современные математические науки — Научное обозрение. — М.: Наука, 2009 № 2, 53–55.

3. Ивлиев Ю.А. Великая теорема Ферма как квантовая теорема для квантовой информатики.

4. Mandelbrot B.B. *Fractals: Form, chance, and dimension*. Freeman. 1977. 365 pages.

5. <http://yuri-andreevich-ivliev.narod.ru>